

HSSB908: По настроению

Возможно ли, чтобы Сюэ Чуцин пробрался на территорию Бессмертного двора?

Теоретически, нет.

Вырваться из мира Трех Ясных Линий Даосизма, сосредоточенного вокруг Мира За Мирами, прорваться сквозь "стену" и попасть на сторону Бессмертного Двора было делом непростым.

Янь Чжаогэ ранее случайно попал в буддийский мир из-за беспорядков, вызванных Печью Пурпурного Золота Глубокого Неба.

В этот раз он случайно попал в Мир Возвышенной Башни, которым управлял Бессмертный Двор Квадрата Ненависти Бессмертного царства, из-за столкновения между Бессмертным Артефактом, Марсовой Алебардой, и ограничениями, оставленными Парчовым Императором.

Хотя Янь Чжаогэ не знал о текущей базе культивации своей матери, но из того, что он слышал, он знал, что она, возможно, еще даже не достигла стадии Бессмертного Моста.

По логике вещей, без помощи внешних сил Сюэ Чуцин не должна была попасть сюда.

Но, во-первых, не исключено, что какой-то пиковый эксперт помог "переправить" Сюэ Чуцин.

Во-вторых, действия Сюэ Чуцин часто превосходили все ожидания. Может быть, она владеет какими-то уникальными методами?

Янь Чжаогэ размышлял: "Если это действительно мать, то она, скорее всего, будет прятаться и держаться в тени, чем станет провоцировать Бессмертный двор".

"Если посмотреть на это с другой стороны, то устраивать ловушку на месте реликвии и заставлять Секту Хаотического Неба без необходимости терпеть убытки - это не то, что она будет делать".

"Если только..." Уголки рта Янь Чжаогэ дернулись: "Она обнаружила, что ее местонахождение вот-вот снова будет обнаружено, и поэтому снова сбежала, выкопав перед уходом яму в качестве "я была здесь" для своего противника".

Подумав так, Янь Чжаогэ сказал Фу Тину: "Я думаю снова исследовать этот Мир Возвышенной Башни, а также другие миры этого Бессмертного царства Площади Ненависти".

Фу Тин сразу же понял: "Вы хотите выяснить, есть ли другие ученики трех чистых линий, как мы?".

Янь Чжаогэ скрытно ответил: "Именно так. Если они действительно есть, мы могли бы объединить усилия".

"Другая сторона должна быть более знакома с этим местом, чем мы. Если мы сможем связаться с ними, это будет выгодно для нас, если мы покинем территорию, находящуюся под юрисдикцией Бессмертного Двора, и вернемся в Мир За Мирами".

"Тем не менее, здесь может быть несколько пиковых экспертов Бессмертного двора, охраняющих эту территорию, что делает ее очень опасной. Я могу отправиться один, чтобы провести расследование и вернуться, чтобы найти тебя".

Янь Чжаогэ сказал: "У меня нет намерения обидеть тебя. Если мы пойдем отдельно, то сможем избежать поимки одним махом".

Фу Тин на мгновение задумалась, а затем покачала головой: "Мы не знакомы с этим местом и здешними людьми, к тому же мы совершенно не похожи на боевых мастеров Бессмертного Двора. Есть еще вопрос языкового барьера. Будет лучше, если мы будем двигаться вместе, чтобы иметь возможность присматривать друг за другом".

Янь Чжаогэ кивнул: "Тогда давайте выдвигаться".

Как только он это сказал, на его ладони появился черный свет, безграничный в своих трансформациях и трудноразличимый, бесформенный и безликий.

Он нанес прямой удар ладонью, от которого несколько боевых практиков Секты Хаотического Неба мгновенно погибли.

В то время как Ян Чонг и остальные были сильно шокированы, Фу Тинь был как обычно: "Это действительно высшее боевое искусство, записанное в Писании Безликого Дьявола. Я не думала, что вы, молодой мастер Янь, действительно владеете этим дьявольским искусством, которое было утеряно в течение долгого времени".

Она оценила Янь Чжаогэ: "Ваша родословная Горы Широкого Креста выглядит как ответвление моей родословной Великой Ясности, но, похоже, также обладает ортодоксальной традицией прямой родословной Нефритовой Ясности.

Однако, глядя на тебя сейчас, можно сказать, что ты знаешь даже такое дьявольское боевое искусство, как Писание Безликого Дьявола. Твое происхождение вообще невозможно определить".

Янь Чжаогэ выглядел невозмутимым, вместо этого он спросил: "Это просто совпадение, что я получил его благодаря случайной встрече на улице. В этом нет ничего особенного. Напротив, я и подумать не мог, что вы, госпожа Фу, узнаете это Писание Безликого Дьявола. Насколько я знаю, это боевое искусство было давно утеряно в Запредельном Мире".

Фу Тинг сказал: "Благодаря моему отцу я знаю некоторые секреты, например, о существовании буддизма".

"Буддийский свет - очень хитрая вещь. Когда буддийских боевых практиков убивают, их старшие узнают об этом в течение чрезвычайно короткого периода времени и даже могут напрямую спуститься вниз."

"Существует ограниченное количество боевых искусств, которые могут ограничить это. Одним из них как раз является Писание Безликого Дьявола. Я, естественно, никогда не видел его раньше. Тем не менее, мой отец однажды описал мне сцены, демонстрируемые теми, кто культивирует это боевое искусство, когда они выполняют его."

"Сокровенный свет этой линии Бессмертного Двора похож на буддийский свет буддизма".

Фу Тин взглянул на Янь Чжаогэ: "И все же, простите мою прямоту, молодой мастер Янь, но это боевое искусство..."

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Оно околдовывает разум, даже заставляет человека перейти на темную сторону, погружаясь в Девять Преисподних."

"Я знаю об этом. Поэтому, несмотря на то, что я получил его раньше, я никогда не занимался культивированием. Просто после того, как я случайно попал в тот буддийский мир и обнаружил, насколько коварным был этот буддийский свет, я стал культивировать его, чтобы защитить себя. Тем не менее, это всего лишь средство для ограничения света Будды. Я не позволю ему поколебать мою основу".

Эти двое разговаривали в естественной, непринужденной манере. Из боевых практиков Секты Хаотического Неба остались только Ян Чонг и Куан Хаолун.

После первоначального шока Ян Чонг успокоился, вздохнул и покачал головой: "Если вы хотите заставить нас замолчать, почему вы пощадите меня и младшего ученика-племянника Куана?".

Янь Чжаогэ безразлично ответил: "По настроению".

Янь Чонг горько улыбнулся.

Куан Хаолун взял себя в руки и с ненавистью сказал: "Хотя мне больно от того, как старший ученик дядя Ян был околдован такими, как вы, это не значит, что я склоню голову перед вами!"

Янь Чжаогэ небрежно ответил: "Ну и что? Если я отпущу тебя, когда все твои ученики будут убиты мной, а останешься только ты, что о тебе подумают остальные?"

Куан Хаолун был ошеломлен.

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Легко ли это понять? То, что сокровенный свет в твоём теле все еще стабилен, говорит о том, что ты все еще предан Неизмеримому Небесному Владыке".

"Кроме этого, вы ничем не отличаетесь от нас, обладаете эмоциями и настроением, как и все остальные".

"Раз уж такое случилось, если те в вашей секте, кому вы не нравитесь, не воспользуются этим шансом, чтобы выбить вас из колеи, это будет очень странно".

"Злые дьяволы и те, кто относится к внешнему дао, должны быть уничтожены. Но если отбросить все эти возвышенные принципы, то междоусобные распри - это очень весело, не так ли?"

Куан Хаолун открыл рот, но в итоге не смог произнести ни звука и лишь горько усмехнулся.

Как он мог этого не понимать?

Он обменялся взглядом с Ян Чонгом, оба вздохнули.

Куан Хаолун покачал головой: "В любом случае, я не буду присоединяться к вашему внешнему дао".

Сказав это, он закрыл глаза и замолчал.

Ян Чонг посмотрел сначала на Куан Хаолуна, затем на Янь Чжаогэ и Фу Тинга, но в конце концов тоже замолчал.

Янь Чжаогэ это не волновало. Он действительно просто пощадил Ян Чонга и Куан Хаолуна, исходя из настроения.

Уже зная о местонахождении реликвии, он сразу же бросился туда вместе с Фу Тинном.

Само место уже было разрушено.

Янь Чжаогэ не собирался тратить там время.

Он выбрал место поблизости, где жили обычные люди.

Хотя культивационная база его матери не была слабой, ее телу не хватало сокровенного света силы веры. Потомкам Бессмертного Двора было бы легко обнаружить ее, если бы она действовала открыто и заметно.

После сокрытия своей базы культивирования у нее было два выхода.

Она могла остаться в далеких горах и древних лесах, вдали от людей, и ни с кем не общаться.

Она также могла смешаться с обычными людьми. Хотя эти люди тоже обладали сокровенным светом в своих телах, он был намного слабее, чем у боевых практиков, так как смертные не могли видеть сокровенный свет в телах друг друга.

Пока она избегала контактов с боевыми практиками Бессмертного Двора, немного маскируясь в своих обычных действиях, она все еще могла скрывать свою личность.

Конечно, непременным условием было отсутствие масштабных проверок, могущественных экспертов, которые специально приходили, узнав о ней.

При таких обстоятельствах Сюэ Чуцин все равно не оставила бы никаких улик.

Тем не менее, Янь Чжаогэ был смутно осведомлен о происходящем.

С его нынешней культивационной базой, а также способностями различать и чувствовать, глядя на обычных людей, они казались ему практически прозрачными.

Сканирование проходило быстро и эффективно.

Осмотрев около дюжины округов, глаза Янь Чжаогэ внезапно загорелись.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2102893>